

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.20>

Сычева Татьяна Михайловна

ПРОБЛЕМА АРХАИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В статье рассматриваются проблемы, порождаемые социальной трансформацией современного российского общества, которые проявляются в форме возврата социума к прошлым социальным практикам, характерным для прежних этапов исторического развития. Социально-философский анализ процессов архаизации выявляет многообразие теоретических трактовок и методологических подходов к пониманию этого сложного явления. В представленной работе сделана попытка рассмотреть различные ракурсы интерпретации данного процесса исследователями, труды которых по вышеуказанной проблеме имеют большой научный и общественный вес, с целью выявить как точки соприкосновения, так и моменты расхождения между ними. На наш взгляд, концепция В. Г. Федотовой является наиболее методологически продуктивной в силу того, что позволяет рассматривать архаику как одну из составляющих трудного, крайне противоречивого процесса общественного развития, как возможность избежать "социальной травмы" обществу, переживающему трудности реформирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 90-93. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки // Научная деятельность: структура и институты. М.: Прогресс, 1980. С. 27-55.
9. Сергодеева Е. А. Социально-коммуникативный характер научной деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 314-317.
10. Сергодеева Е. А., Асланова М. Т., Лежебоков А. А., Сапрыкина Е. В. Социальность современной науки: практики, коммуникации, сообщества. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. 182 с.
11. Galison P. Trading Zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader. N. Y.: Routledge, 1999. P. 137-160.

SCIENTIFIC COMMUNICATIONS IN THE SITUATION OF MODERN INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS

Sergodeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Professor
 Saprykina Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Onoprienko Alesya Vasil'evna, Ph. D. in Political Sciences
 North-Caucasus Federal University, Stavropol
 sergodeewa2014@yandex.ru; evsaprykina79@gmail.com; ales79@bk.ru

The article analyzes the changes in the content and methods of scientific communications, typical of modern post-non-classical science with its inherent interdisciplinarity and transdisciplinarity. It is pointed out that in the situation of interdisciplinarity and changes in the relationship between science and society in scientific communications, there are “exchange zones” that allow science to overcome intellectual and sociocultural “gaps”. The authors justify that interdisciplinarity along with the dissemination of information technologies stimulates the development of the network forms of scientific communication.

Key words and phrases: scientific communication; scientific communities; interdisciplinarity; transdisciplinarity; “exchange zones”; information technologies; network communications.

УДК 167

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.20>

В статье рассматриваются проблемы, порождаемые социальной трансформацией современного российского общества, которые проявляются в форме возврата социума к прошлым социальным практикам, характерным для прежних этапов исторического развития. Социально-философский анализ процессов архаизации выявляет многообразие теоретических трактовок и методологических подходов к пониманию этого сложного явления. В представленной работе сделана попытка рассмотреть различные ракурсы интерпретации данного процесса исследователями, труды которых по вышеуказанной проблеме имеют большой научный и общественный вес, с целью выявить как точки соприкосновения, так и моменты расхождения между ними. На наш взгляд, концепция В. Г. Федотовой является наиболее методологически продуктивной в силу того, что позволяет рассматривать архаизацию как одну из составляющих трудного, крайне противоречивого процесса общественного развития, как возможность избежать «социальной травмы» обществу, переживающему трудности реформирования.

Ключевые слова и фразы: социальная трансформация; архаизация; модернизация; цивилизация; варварство; традиция; анархия.

Сычева Татьяна Михайловна, к. филос. н., доцент
 Брянский государственный инженерно-технологический университет
 sychetatjana@rambler.ru

ПРОБЛЕМА АРХАИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Проблема соотношения модернизации и архаизации как двух сторон процесса социальной трансформации является сегодня одной из самых обсуждаемых в социальных науках. Её актуальность продиктована не только академическим интересом, но и противоречивостью реальных процессов, порождаемых переходом современных обществ в новое экономическое и социокультурное качество. Что касается российского общества, то перед ним остро, как никогда, стоит задача перехода на рельсы органической модернизации в условиях преобладания ресурсно-консервативной модели развития и ограничений, накладываемых на этот переход глобальной конкуренцией за природные и интеллектуальные ресурсы. Существуют ли для такого поворота в России необходимые внутренние ресурсы? Какому типу социальных отношений соответствуют сформировавшиеся социальные структуры и институты, которые должны стать источником перемен?

Большинство исследователей склоняется к выводу, что современное российское общество, несмотря на растущую информатизацию и широкое включение в глобальные процессы, крайне ошибочно было бы понимать как модернизированное [4, с. 10]. Одна за другой издаются работы под многозначительными названиями: «Современная Россия как феодальное общество» (В. Шляпентох), «Сословная структура постсоветской России» (С. Кордонский), «Архаичный патернализм как органическая часть системы “власть-собственность”» (Н. Плискевич). Процессы архаизации исследуются в работах экономистов – А. Г. Вишневого «Консервативная модернизация в СССР», О. В. Нечипоренко о натурализации хозяйств как последствии

рыночных реформ, В. Н. Титова о неформальной экономике в России. Касаясь изменений современного российского государства, практически все политологи, начиная от О. В. Крыштановской, указавшей впервые на клановость политических элит, до авторов, рассматривающих институт государства в современной России как рецепцию идеи «отцовства» [5], утверждают, что оно далеко по своему содержанию от демократического. Описывая государства на территории бывшего СССР, конституционно принявшие полупрезидентскую модель государственного устройства (Туркменистан, Белоруссия, Россия, Казахстан, Азербайджан и др.), М. А. Краснов признает, что, несмотря на официально провозглашенные принципы демократии, в том числе принцип разделения властей, в этих странах можно видеть совершенно патриархальное отношение к главам государств – от почти религиозного до ненависти [Там же, с. 76]. Традиционные, архаичные установки политических элит России и её регионов заставляют политологов говорить о «взрывающейся архаичности» [2]. О мифологизации общественного сознания обстоятельно пишет А. В. Костина, солидаризуясь с культурологами, настаивающими на актуализации в современном обществе культурных программ прошлого, соответствующих не только доиндустриальным обществам, но подчас и догосударственным (А. Л. Янов, В. П. Булдаков). В пространстве социально-экономической и политической публицистики появляются статьи, свидетельствующие о тревоге, вызываемой процессами архаизации, набирающими силу в современной России, – примером может служить статья доктора экономических наук, профессора МГУ У. Г. Николаевой «Грозит ли России новое Средневековье» («Независимая газета» от 25.10.2016), имевшая широкий общественный резонанс.

Из краткого обзора исследований и оценок современного российского социума можно сделать вывод, что архаизация как процесс и состояние проявляет себя в многообразных формах: и в отношениях «власть – собственность», и в патриархальных видах патернализма, и в существовании синкретического мифологического сознания с его вечными образами внутренних и внешних «врагов», и в отсутствии гражданских институтов, и в возврате традиционалистских моделей и ценностей, в многообразных явлениях религиозной и повседневной жизни. Неудивительно, что в исследованиях этого сложного и противоречивого феномена обнаруживается не только многообразие оценок, но и методологических подходов к объяснению и пониманию его природы. Рассмотрим наиболее значимые из них.

В отечественной социально-исторической и философской традиции вопрос об архаизации как неотъемлемой составляющей социальной трансформации впервые поставил и блестяще проанализировал А. С. Ахиезер, который понятие «архаизация» сделал одним из исходных в своей социокультурной концепции истории российского общества [1]. Он рассматривал исторический процесс не с позиций борьбы классов и социальных сил, как это предполагалось марксистской методологией, а через призму столкновения культурных ценностей, форм образа жизни, статики и динамики, присущих различным типам обществ. История, по его мнению (в данном случае – России), есть дуальная оппозиция двух противоположно направленных векторов: одного, направленного на повышение уровня организации и эффективности социальных практик, «работающих» на развитие, другого – на ослабление способности к эффективному воспроизводству в силу сознательного или бессознательного «удержания» прежнего опыта жизни, показавшего свою результативность в прошлом. Выбор второго пути, или «возврат к архаике», тем более вероятен, во-первых, чем более радикальны трансформации общества, во-вторых, чем более расколото само общество в своих ценностных основаниях, в-третьих, чем менее склонно к диалогу и компромиссу по причине своих ментально-религиозных особенностей. Такие выводы тем более справедливы, если развитие и трансформация общества осуществляется в парадигме «неорганической», «догоняющей» модернизаций, модели которых постоянно реализуются в истории России. По мнению А. С. Ахиезера, инверсионный характер исторического развития российского социума, с его отсутствием «срединной культуры», предполагает архаику не достоянием истории, а наличным повседневным опытом, который с завидным постоянством воспроизводится в социальных практиках, «сокрушая» прогресс.

Особую роль в этой ситуации играет мифология как ментальное ядро архаики, с её эмоциональным содержанием, логикой инверсии, делением мира на «силы света» и «силы тьмы», мгновенным переходом от одного полюса к другому. Российский исторический опыт – свидетельство того, как волны мифологии поглощали не только сознание массового человека, но и представителей политической и интеллектуальной элиты, становясь основой катастрофических для судеб страны решений. Мифологичность сознания общества, находящегося в плену архаики, может наполнять своим содержанием и новые модернизационные формы, создавая обманчивость обновления, о чем свидетельствуют публикации, упомянутые нами выше.

Известный исследователь особенностей российской цивилизации, русского культурного ядра И. Г. Яковенко к проблеме архаизации подходит через анализ соотношения варварства, культуры и различных типов цивилизации. Обозначая Россию как экстенсивно ориентированное общество, как периферийную цивилизацию, не связанную напрямую с наследием античной культуры, он считает, что архаика в ходе её исторического развития не только не уменьшалась, а даже увеличивалась и в определенном смысле нарастала. Так, сравнивая Россию начала XX века и советского периода 30-40-х годов, И. Г. Яковенко считает, что в сталинских условиях возродились и закрепились более архаичные структуры и условия, чем в дореволюционном обществе [10]. Такая радикальная оценка вытекает из понимания автором архаики через призму варварства как особой стратегии человеческого существования. Феномен варварства трактуется как парадоксальное единство архаики и элементов цивилизации, как следствие «прогрева» – постоянного взаимодействия архаического мира и цивилизации. Рассматривая цивилизацию как общество, постоянно наращивающее свой культурный ресурс, расширяющее пространство нормативного, знакового, предметного, И. Г. Яковенко сравнивает её с архаикой. Архаическая культура структурирована жесткими механизмами, «блокирующими расширенное воспроизводство исходного универсума» [9, с. 68] в силу постоянства и неизменности

культурного ресурса. Эта стратегия бытия создает соответствующий ей культурный тип человека – архаического, ориентированного на самые примитивные формы хозяйствования и социальной практики. Но, по убеждению И. Г. Яковенко, есть ещё одна стратегия жизнедеятельности – варварство, которое представляет собой способ жизни архаического человека в условиях цивилизации. Варварский мир – объединение архаики и цивилизации – создает сложную структуру, очень противоречивую, внутренне напряженную и конфликтную, слабо интегрированную в конкретном социуме. Значительная часть архаических субъектов избирает варварство как способ жизни в изменившемся мире и самоорганизуется в структуры, сообщества, напряженно противостоящие цивилизации.

И. Г. Яковенко полагает, что существующие в развитых странах трущобы, чайн-тауны, февеллы, эмигрантские районы, населенные маргиналами, не желающими адаптироваться в общество, есть свидетельство варварского жизненного мира. «Как паллиат он (варвар. – Т. С.) страдает от существующего уровня сложности цивилизованного мира и постоянно стремится упростить его, свести до той версии варварского универсума, которая им освоена... Там, где варварское сознание возвышается до уровня идеологии, варварская стихия порождает реакционную утопию, идеологию упрощения, эсхатологическую мифологию, осмысливающую цивилизацию как путь к бездне» [Там же, с. 76].

В. Г. Федотова, известный российский философ и культуролог, рассматривает феномен архаизации, с одной стороны, углубляя и конкретизируя подход А. С. Ахиезера применительно к реалиям постсоветской России, с другой – исследует его как нечто, укорененное в психике и культуре народа и оживающее при радикальных социальных трансформациях, что подтверждается драматическим опытом модернизации стран современного мира.

Подход В. Г. Федотовой к этой теме ценен тем, что в его рамках архаизация рассматривается не как негативная реакция общества на новизну, а как ответ его на разрушение привычных форм социальной жизни. Если при первом подходе архаизация интерпретируется как «культурный шок», то при втором – как «социальная травма». Анализируя посткоммунистические преобразования 90-х, она приходит к выводу, что радикализм и неподготовленность социальных реформ привели российское общество к «культурной демодернизации и подъему архаики, преодоленной в прошлом» [7, с. 84]. Для объяснения этих социокультурных последствий В. Г. Федотовой используется концепция «социальных изменений как травмы» известного польского социолога П. Штомпки. По мнению П. Штомпки, травма возникает как результат разрушения привычного уклада жизни, распада прежних социальных связей, разрушения привычных систем нравственных и культурных ценностей. Полученная травма включает синдром недоверия, мрачный взгляд на будущее, ностальгию по прошлому, политическую апатию, травмы коллективной памяти [8].

Процессы архаизации, вызванные травмой, В. Г. Федотова анализирует, используя такие понятия, как «аномия», «анархия», «апатия», параллельно проводя сравнительный анализ их с западными проявлениями, чтобы выявить специфически российское содержание [7, с. 139-141]. Аномия, по её мнению, есть разрушение привычного порядка вещей по причине радикального отказа от прежней системы коллективно санкционированных ценностей и смыслов социального конструирования реальности (добро, зло, бесчестье, порядочность, честность, самоуважение и т.д.). Аномия породила анархию как состояние общества или состояние его сознания, которое характеризуется переходом населения к самопомощи за пределами социальных связей при условии уклонения государства от своих обязанностей. Анархический порядок – это порядок крайнего негативного индивидуализма, исключающего доверие и солидарность, идеология естественного состояния, признающая мелкую собственность, непосредственную демократию, прямое участие в решении тех или иных проблем. Такого рода ситуация привела страну не к развитию демократии, а к раннефеодальной междоусобице, клановой структуре государственной власти, маскирующейся демократическими процедурами. Следствием всех этих процессов явилась социальная апатия как проявление бездействия населения, страх перемен, отсутствие желания рисковать и действовать, нарастание патриархальных патерналистских ожиданий и настроений. Для России, по мнению В. Г. Федотовой, характерно не только *сохранение травмы, но и адаптация к ней* [Там же, с. 139], что, на наш взгляд, является дополнительным препятствием для модернизации современной России наряду с другими трудностями.

Понятие архаизации В. Г. Федотова использует и в анализе различных версий модернизации, которые имеют место в современном мире, и их моделей в социальных науках. Для современного общества характерно существование различных способов и форм социальной трансформации. Сегодня западный вариант модернизации не является ни единственно успешным, ни единственно правильным. Если в своем первоначальном варианте модернизация требовала смены культурно-национальной идентичности человека, изменения социальной структуры в пользу структур цивилизованного капитализма, что, как правило, вызывало сопротивление, уход в прежний социальный опыт, то, как показывает опыт социальных исследований, «вторичная», «третичная» модернизации в «незападном» мире осуществлялись на основе интенсивного межкультурного и межцивилизационного взаимодействия. В. Г. Федотова – сторонник концепции «множественности модернов», и, по её убеждению, модернизация в современном глобализирующемся мире не может быть не чем иным, как производной от многообразия форм взаимодействия принципов «модерна» и разнообразия культурных традиций [Там же, с. 196-212]. При таком подходе архаика – это та составляющая реальных процессов преобразований, которую нужно не только учитывать, но и использовать саму изменчивость её по сравнению с прежними условиями существования. Что новое, а что типическое несет архаика? Возможно ли и в какой мере её творческое использование? Если придерживаться позиции, что в истоках модернизационных процессов на Западе лежало взаимодействие самых разных культурных традиций, несущих в себе многообразие ментальных оснований и устремлений (С. Эйзенштадт, И. Нойманн, Э. А. Саид), то архаику мы можем рассматривать как одну из составляющих трудного, крайне противоречивого процесса общественного развития, как возможность опереться на свои социокультурные корни обществу, переживающему трудности реформирования. Встреча

модерна и архаики – неустранимая реальность современного мира, и результативность его трансформации не может быть осуществлена при игнорировании социокультурных основ того или иного общества.

Подход к анализу архаики и её месту в процессах трансформации, предложенный Ч. К. Ламажаа, позволяет рассматривать архаизацию как стремление переживающего трудности реформирования общества найти опору в своих социокультурных корнях. Архаичные производственно-хозяйственные, социальные, культурные и обслуживающие их коммуникативные практики в этом случае демонстрируют высокую адаптивность, позволяя их участникам образовывать устраивающую всех систему отношений. По мнению Ч. К. Ламажаа, «обращение общества к архаической культурной программе представляется чаще всего временным средством обращения общества к надежным, проверенным способам взаимодействия с природной и социальной средой, до завершения переходного периода. Однако в ряде случаев актуализация архаики может обернуться инволюцией как системным упрощением, обратным развитием» [6, с. 36]. Это положение позволяет говорить о потенциале архаизации, в котором в диалектическом единстве существуют две противоположные функции – разрушающая и созидаящая.

Деструктивные факторы архаики, их опасность, способность при «встрече» с цивилизацией приобретать форму варварства как стратегии выживания в модернизирующемся обществе (И. Г. Яковенко) достаточно обстоятельно проанализированы в социально-философской и исторической литературе. Работы Ч. К. Ламажаа, В. М. Хачатурян и других дают основания рассматривать этот феномен не столь однозначно. Архаизационные тенденции, выполняя функцию самосохранения системы в условиях кризиса социальной трансформации, выявляют необходимость корректировки социального реформирования с целью сохранения социокультурных основ самобытности общества [Там же, с. 41]. Безусловно, подстраивание старых институтов под формирующиеся новые структуры, наполнение их нередко архаичным содержанием делает процесс развития общества неустойчивым и неравновесным, о чем и свидетельствуют противоречивые процессы, протекающие в российском обществе в условиях «догоняющей» модернизации. Но успешность деятельности реформаторов во многом обусловлена их способностью учитывать традицию и архаику, находя способы их совместимости с современным.

Подводя итог рассмотрению различных методологических подходов к анализу процессов архаизации, можно сделать вывод как о многогранности, сложности и противоречивости самого явления, так и о неоднозначности интерпретации и оценки его роли в трансформации общества. Важность понимания процессов архаизации для современной социальной практики продиктована тем, что все страны современного мира, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития, в той или иной степени вовлечены в глобальный процесс изменений, в котором архаика и модерн являются их составляющими. Умение работать с архаикой, управлять ею равнозначно способности успешно осуществлять модернизацию, использовать прошлое в формах, не уничтожающих будущее.

Список источников

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему. 805 с.
2. Ачкасов В. А. «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 160 с.
3. Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. Изд-е 2-е, доп. М.: РОССПЭН; Президентский фонд им. Б. Н. Ельцина, 2010. 967 с.
4. Карнаушенко Л. В. Тенденции архаизации трансформирующегося российского общества и проблема криминализации // Общество и право. 2016. № 2. С. 10-14.
5. Краснов М. А. Глава государства: рецепция идеи «отцовства» // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 68-79.
6. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 35-42.
7. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
8. Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.
9. Яковенко И. Г. Варварство и цивилизация в истории России // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 66-78.
10. Яковенко И. Г. Познание: цивилизационный анализ. М.: Наука, 2008. 105 с.

ARCHAIZATION PROBLEM: SOME METHODOLOGICAL APPROACHES

Sycheva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State Technological University of Engineering
sychetajana@rambler.ru

The article examines the problems caused by the social transformation of the modern Russian society, which manifest themselves in the form of the society return to past social practices, typical of the previous stages of historical development. The socio-philosophical analysis of archaization processes reveals a variety of theoretical interpretations and methodological approaches to understanding this complex phenomenon. In the presented work an attempt is made to consider different perspectives of the interpretation of this process by researchers, whose works on this problem have great scientific and social significance, in order to reveal both common grounds and discrepancies between them. In our opinion, V. G. Fedotova's conception is the most methodologically productive one due to the fact that it helps to regard archaism as one of the components of the difficult, highly contradictory process of social development, as an opportunity to avoid "social trauma" for the society experiencing reform difficulties.

Key words and phrases: social transformation; archaization; modernization; civilization; barbarism; tradition; anarchy.